

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Наследие И. ал-Ф. долгое время было объектом богословских дискуссий. В XV в. ряд факихов, в частности Бурхан ад-дин ал-Бака¹ и каирский кади ал-кудат Ибн аш-Шихна, обвинили И. ал-Ф. в неверии и в проповеди «воплощения» (хулуд) и «соединения» с богом (иттихад). Хотя позднее он был оправдан специальной фатвой, отзывы полемики вокруг его «правоверия» прослеживаются в трудах мусульманских авторов и поныне.

Лит-ра: Рушайд б. Галиб. Шарх диван Ибн ал-Фарида. 1—2. Миср, 1319 г. х.; Заки Мубарак. Ат-Тасауфу фи-л-ислами фи-л-адаб ва-л-ахлак. 1. Бейрут, [б. г.], 215—232; Сафи Хусайн. Ал-Адаб ас-суфи фи Миср. Каир, 1964, 91—116; R. Nicholson. The lives of 'Umar Ibnu 'l-Farid and Muhyi'ddin Ibnu 'l-'Arabi.—J.R.A.S. 1906, 4, 787—806; он же. Studies, 162—266; E. Dermenghem. L'Eloge du vin (al-Khamriya). P., 1931; Anawati, Gardet. Mystique, 60—62, 115—120; Sh. Kamada. Nabulusi's commentary on Ibn al-Farid's Khamriya.—Orient. Tokyo, 1982, 18, 19—40; R. A. Nicholson—[J. Pedersen]. Ibn al-Farid.—EI, NE, 3, 786—787.

А. Кн.

ИБН ХАЗМ, Абӯ Мухаммад 'Али б. Ахмад (994—1064)—андалусский теолог и факих, видный представитель захиритской школы права (аз-захирийа). Родился в Кордове в семье вазира халифа ал-Мансура. Впоследствии сам принимал активное участие в политической жизни, поддерживал Омейядов в их борьбе с восставшими берберами, занимал пост вазира при 'Абд ар-Рахмане ал-Мустазхире (в 1023 г.) и Хишаме ал-Му'тадде (в 1027 г.). Когда берберская партия брала верх, И. Х. подвергался тюремному заключению и ссылке. В конце 20-х годов он сошел с политической арены. Опасаясь преследований со стороны господствовавших тогда в ал-Андалусе маликитов (см. *ал-маликийя*), с которыми И. Х. вел ожесточенную полемику, в 1029 г. он переселился на о-в Майорку. С 1047 г. он жил в своем родном поместье на юго-западе страны, где и умер.

Следуя захиритской традиции, И. Х. настаивал на буквальном толковании священных текстов; в качестве основ фикха фактически признавал лишь Коран и сунну (принято им иджма' он понимал только как иджма' сподвижников Пророка); отвергал такие методы правоведения, как кийас, ра'й, истихсан, та'лил (обоснование); выступал против всех разновидностей калама, включая аш'аритский. Одновременно И. Х. отвергал таклид, допуская следование лишь Пророку (что, по его мнению, не является таклидом); пытался легитимировать логику (аристотелевскую), иллюстрируя ее примерами правового и богословского характера. Из трудов И. Х. наибольшую известность получили доксографическое сочинение ал-Фисал фи-л-милал ва-л-ахва' ва-н-нихал (Каир, 1317 г. х.), в котором он откровенно апологетически изложил проблемы теологии, разделявшие мусульман на многочисленные школы и толки, и правоведческое сочинение ал-Мухалла (Каир, 1347—1352 г. х.), сокращенное изложение которого (под названием ал-Му'алла) составил Ибн 'Араби, считавший себя последователем И. Х. в области фикха.

Лит-ра: Расал ил Ибн Хазм ал-Андалуси. Каир, [б. г.]; Ибн Хазм. Книга ал-ихкам. Каир, 1345—1348 г. х.; он же. Маратиб ал-иджма'. Каир, 1357 г. х.; он же. Ат-Такриб ли халд ал-мантик. Бейрут, 1959; он же. Мулахаас итгал ал-кийас ва-р-ра'й ва-л-истихсан ва-т-таклид ва-т-та'лил. Дамаск, 1960; он же. Ал-Ахлак ва-с-сийар. Бейрут, 1961; он же. Джамхарат ансаб ал-'араб. Каир, 1977; он же. Таук ал-хамама. Бейрут, 1972 (рус. пер.: Ожерелье голубки. М., 1957); Абу Захра. Ибн Хазм. Каир, 1954; З. Ибрали. Ибн Хазм ал-Андалуси. Каир, 1966; R. Arnauld. Grammaire et Théologie chez Ibn Hazm de Cordoue. P., 1956; A. M. Turki. Polémiques entre Ibn Hazm et Bagī sur les principes de la loi musulmane. Alger, 1975.

Т. И., А. С.

ИБРАХИМ—коранический персонаж, пророк, первый проповедник единобожия, общий предок

арабов и евреев, библейский Авраам. Самое распространенное прозвище—халил Аллах («друг Аллаха»), кроме того, его называют имам («глава общины»), сиддик («правдивый»), ханиф («исповедующий единобожие»-т. В Коране есть термин миллат Ибрахим—«религия И.», имеющий в виду начальное единобожие и ислам. Упомянуты связанные с его именем священные тексты—сухуф («свитки») и Китаб («Писание») И.

В Коране неоднократно и довольно подробно изложены эпизоды истории жизни И. Маленьким мальчиком он понял бессмысленность поклонения идолам, которых почитали его соплеменники, в частности его отец—Азар. И. искал истинное божество в солнце, луне, звездах, но затем ему открылась вера в единого и единственного Аллаха. И. безуспешно пытался внушить эту веру отцу и своему народу; затем, пробравшись в святилище, он повредил там несколько идолов, а пришедшим людям объявил, что это сделал главный идол. Их отказ поверить его словам И. использовал как доказательство лживости веры в идолов, но его проповеди опять не вняли, а И. привели к царю, который приказал его сжечь. Аллах, однако, спас своего пророка и перенес его вместе с поверившим ему Лутом в Палестину, где они поселились в разных местах. Однажды И. посетили ангелы, направлявшиеся наказать нечестивых жителей города, где поселился Лут. Они предрекли И., что его старая жена родит сына, несмотря на ее и его преклонный возраст. И. вместе со своим сыном Исма'илом отстроил ал-Ка'бу в Мекке. Как-то ему приснилось, что Аллах требует принести в жертву сына. Сам И. и его сын были готовы это совершить, но Аллах, испытав их, объявил жертву ненужной. И. попросил у Аллаха доказательства его способности оживлять. Ему было приказано разложить останки четырех птиц на четырех горах, и по его зову они слетелись к нему ожившие и невредимые. Аллах всячески покровительствовал И. и даровал ему потомство, в котором было несколько пророков.

Коран содержит немало вложенных в уста И. текстов, являющихся законченными художественными «гимнами» во славу Аллаха. Это его молитвы, в которых он просит даровать ему сына, заступаает за грешников, среди которых жил Лут, просит благословения своей земле и своему народу. После спасения из огня он просит Аллаха помиловать в будущем своего неверующего отца, но получает категорический отказ. Такое утверждение неизбежности наказания для неверующих предков было одним из важных и принципиальных элементов коранической проповеди и часто осложняло отношения Мухаммада даже с доброжелательно настроенными к нему людьми.

И. занимает особое место в религиозной истории человечества, как ее представляет Коран. Он был первым, кто учил людей истинной религии, единобожию. Он не был ни иудеем, ни христианином, но был ханифом и любимцем Аллаха. Именно его религию в чистом и правильном виде призван был возродить на земле Мухаммад. Ханифской религией мусульмане называют и религию И., и ислам Мухаммада (см. К. 2:124/118—140/134, 258/260, 260/262; 3:67/60, 95/89—97/91; 4:125/124, 163/161; 6: 74—84, 161/162; 9:70/71, 114/115; 11:69/72—76/78; 14:35/38—40/42; 15:51—

60; 16:120/121—123/124; 19:41/42—50/51; 21:51/52—73; 22:26/27, 42/43; 26:69—89; 29:16/15—17/16, 24/23—27/26; 33:7; 37:83/81—113; 43:26/25—27/26; 51:24—37; 53:36/37—37/38; 57:26; 60:4—6; 87:19).

Послекоранические предания детализировали историю Корана в двух направлениях. С одной стороны, черпая материал из иудейских и христианских преданий и из других источников, комментаторы подробно рассказывают о том, что И. и его отец жили в Ираке при царе Нимруде, что предупрежденный о пророчестве И. Нимруд приказывал убивать младенцев в чреве матери, но И. такой гибели избежал. Отец его не только был идолопоклонником, но делал идолы и даже заставлял мальчика И. их продавать. И. много путешествовал, в частности побывал в Египте, где фараон пытался отнять у него его красивую жену Сару, но Аллах защитил его честь. Есть рассказы о его жизни в Палестине, об открытии им источников, о борьбе с местными жителями и т. д.

С другой стороны, широко распространились предания, связывающие И. с Аравией. Основной нитью стало представление о нем как о предке арабов и евреев. После того как Сара изгнала его невольницу Хаджар (Агарь) с сыном Исма‘илом, И. привел их в Мекку, где оставил одних в пустыне, но потом регулярно их посещал. Во время одного такого посещения он вместе с Исма‘илом восстановил разрушенную потопом ал-Ка‘бу. На горах, ограничивающих «заповедную территорию» Мекки, были разложены те останки птиц, с помощью которых Аллах доказывал И. свое умение воскрешать. Около Мекки И. принесил в жертву своего сына, который в Коране не назван по имени, а в предании почти всегда называется Исма‘илом, в противоположность названию иудейскому преданию, где фигурирует Исаак (араб. Исхак). Именем И. освящаются не только поклонение ал-Ка‘бе, но и весь ритуал хаджа (манасик), который является как бы воспроизведением различных эпизодов жизни И. и его семьи—метание Хаджар между холмами ас-Сафа и ал-Марва в поисках воды для младенца Исма‘ила, находка источника Замзам, восстановление ал-Ка‘бы, борьба с Шайтаном и принесение в жертву ягненка вместо сына в долине Мина и т. д. Фигура И. явилась, таким образом, одним из главных средств соединения вселенского характера новой религии с ее аравийскими корнями.

Согласно преданию, могила И. находится в ал-Халиле (Хеброне) в Палестине. Территория вокруг гробницы считается «запретной священной территорией» (харам) и относится к наиболее почитаемым мусульманским святыням. В XX в. она не раз становилась предметом столкновений мусульман с сионистами.

Коранический образ И. имеет разнообразные истоки и претерпел ряд изменений за время сложения Корана. Коранические тексты находят себе немало близких параллелей как в иудейских, так и в христианских сказаниях об Аврааме, чаще преобладает христианское влияние. Общий характер рассказов свидетельствует о том, что фигура И. была известна в Аравии. Мухаммад порой пользовался хорошо известными сюжетами. Первоначально И. не занимал значительного места в коранической проповеди, был фигурой достаточ-

но туманной. Его сыном назывался не только Исхак, но и Йа‘куб (Иаков), а Исма‘ил, напротив, упоминался как пророк, но не связывался с И. Затем появились рассказы об И., строившиеся по стандартному для Корана образцу историй о пророках: пророк проповедует своему народу, его отвергают и преследуют, Аллах спускает пророка и наказывает неверующих. В этих рассказах немало параллелей с историей самого Мухаммада. В конце мекканского периода, вероятно в связи с усилением контактов с йасрибскими иудеями и с надеждами на их обращение в ислам, фигура И. приобретает значительно более сильное звучание, чем образы других пророков. В Медине же после разрыва с иудеями и сложения предствления об исламе как о религии, отличной от иудаизма и христианства, И. провозглашается духовным предком Мухаммада и ислама; религия И. приобретает особое значение, а сам он отделяется от иудаизма и христианства. Особое значение приобретает и Исма‘ил, его имя так и не называется в истории с жертвоприношением сына, но следующие за этим айаты говорят о даровании И. сына Исхака, что позволяло считать, что жертвоприношение было до его рождения, т. е. «жертвой» был Исма‘ил.

Коранические и послекоранические предания об И. имели очень широкое распространение; они, видимо, оказали влияние и на иудейские средневековые сказания, где некоторые мотивы цикла об И. встречаются позже, чем они появились и распространились в мусульманской среде.

Образ И. служил одной из социально-психологических основ терпимого отношения к иудеям в средневековых мусульманских государствах. В XX в. его значение для мусульман не раз использовалось в пропагандистских целях—в частности, к нему апеллировал Анвар ас-Садат, оправдывая свою инициативу примирения с Израилем.

Лит-ра: ал-Азрак, Ахбар Макка, 21—24; ат-Табари, Та’рих, 1, 259—319; он же, Тафсир, 1, 414—445; ас-Са’ади, Кисас, 42—57; ал-Киса и. Кисас, 125—153; ал-Байдани, Тафсир, 1, 82—88; Grünbaum, Beiträge, 89—132; Eisenberg, Abraham, Horowitz, Untersuchungen, 86—87; Wensinck, Handbuch, 103—104; Speyer, Erzählungen, 120—186; C. S. Torrey, The Jewish foundation of Islam, N. Y., 1933, 82—104; Beck, Gestalt; Gaudroy-Demombynes, Mahomet, 345—355; Beltz, Sehnsucht, 93—103; W. A. Bijlfeld, Controversies around the Qur’anic Ibrahim narrative and its orientalist interpretation.—MW, 1982, 7/2, 81—94; A. J. Wensinck, Ibrahim.—EI, 2, 458—460; R. Paret, Ibrahim.—EI, NE, 1004—1006.

М. П.

‘ИД ал-АДХА (другие названия: ал-‘ид ал-кабир, йаум ал-адха, ‘ид ал-курбан, ‘ид ан-нахр—араб., курбан-байрам, буййк-байрам—татар., бакар ‘ид—Индия)—праздник жертвоприношения, один из главных праздников мусульман, начинающийся 10 зу-л-хиджа и продолжающийся 3—4 дня. ‘И. ал-А. проходит в день завершения паломничества в Мекку (хаджж), когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина (см. манасик) в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама).

Считается, что не только паломники, но и каждый свободный мусульманин, имеющий средства на покупку животного, должен принести в этот день жертву (1 человек—одну овцу; верблюд или одна голова крупного рогатого скота—за 1—10 человек). Животное должно быть установленного возраста и без пороков. Человек, приносящий жертву, должен произнести такбир (3 раза), басмалу, снова такбир (3 раза), салат ‘ала-н-наби («славословие Пророку»), повернуться лицом к кибле, попросить у Аллаха принятия жертвы. Если жертва приносится по